

Игорь Азъ

Разговор со
СМЕРТЬЮ

Игорь Азь

Разговор со Смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70608625

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы обнаруживали себя в странной ситуации, во сне ли, наяву ли? Не просыпались в холодном поту от пережитого страха? Может иногда появляется желание, хоть раз в жизни, проснуться наяву? Не волнуйтесь, эта история вас не запугает! Но, возможно, укажет на дверцу к вашей реальности...

Игорь Азъ

Разговор со Смертью

Я упал ничком в снег, но тут же поднялся и побежал дальше. Невероятный ужас пробирал меня до глубины души больше, чем зимняя стужа охлаждала тело. Бежать, бежать без оглядки! Позади шуршание снега и еле слышный рык. Мозг отказывался думать о том, кто решил догнать и растерзать меня.

«Беги! Беги! Беги!» – закольцованная мысль стучала в голове, в такт рвущемуся из груди сердцу.

Резкая боль в ноге, рывок и снова встреча лица с холодным снежным покрывалом. Меня догнали! Вспыхнула запоздалая боль, словно магниевая вспышка старого фотоаппарата. Чьи-то зубы начали рвать мою плоть, со зловещим утробным рычанием. Поиск какой-нибудь палки занял доли секунды и не найдя оружия – решил взглянуть в глаза смерти. Я повернул голову и в тот же момент мою многострадальную ногу отпустили. На лесной поляне никого не было. Только я, мои следы и кровь, вытекающая из рваной раны.

Снял ремень и перетянул ногу. Не было никакого понимания, что делать и вообще, как я тут оказался. В голове путались мысли, била крупная дрожь.

– Немного полежу и попытаюсь выбраться отсюда, – зачем-то в голос сказал сам себе.

На ветку раскидистой ели села ворона и протяжно каркнула. Вдалеке, словно отвечая на призыв пернатого собрата, закаркали другие вороны. Свинцовое небо угрожающе потемнело, ветер качал кроны деревьев и ворон. Ворон смотрел на меня, как будто изучая... нет! В его взгляде точно угадывалось ожидание. В памяти всплыли строки стихотворения великого Эдгара По:

«И сидит, сидит зловещий, Ворон чёрный, Ворон вещий,
С бюста бледного Паллады не умчится никуда,
Он глядит, уединённый, точно Демон полусонный,
Свет струится, тень ложится, на полу дрожит всегда,
И душа моя из тени, что волнуется всегда,
Не восстанет – никогда!»

«Неужели это всё? Ворон ждёт, позвал сородичей на пир, а я... я блюдо на «столе» падальщиков» – от таких мыслей меня передёрнуло и холод, тонкой, нематериальной струйкой пробежал по спине.

В кронах елей зашуршали крылья, появилась стая ворон. Огромная стая! Они кружили в центре поляны, сбиваясь в чёрную тучу. Пронзительное карканье походило на заупокойное пение, или танцы в честь приближающегося праздника жизни. Их жизни! От бессилия и осознания своей участи, я закрыл глаза. Дрожь отступила, стало легко и спокойно на душе.

«Нет! Не сдавайся!» – мощным импульсом, мысль заставила открыть глаза.

На поляне происходило нечто. Вороны сбивались в сплошную чёрную кучу и эта стая начала обретать форму! Птицы как будто сливались друг с другом, создавая очертание человека в чёрной хламиде с капюшоном. По мере приобретения формы, карканье начало утихать и через мгновение, на снегу стояла зловещая фигура в облачении. Ворон, доселе наблюдающий за происходящим, сорвался с ветки и сел на плечо таинственного незнакомца.

Фигура стояла неподвижно. Вдруг, резкая боль в груди пронзила моё сознание. Не в силах противостоять ей, меня выгнуло в дугу на несколько мгновений. Затем боль отошла и я обмяк. Боль ушла, но пока она была, краем глаза мне удалось заметить, что фигура раздвоилась, задрожала, как изображение на испорченной временем VHS кассете. Подступившая боль снова сжала всё в груди, и фигура повторила свой кульбит.

– Кто ты? – вырвался из горла слабый хрип.

– Я – “часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо”. Хе-хе-хе, – инфернально низким голосом ответил этот некто.

Фигура медленно стала приближаться ко мне, и ужас прогнал предсмертную слабость. Не обращая внимания на боль, я стал отползать от этого чудовища, пока не коснулся спиной ствола огромной ели. Он, словно издеваясь, шёл медленно. Затем, пройдя треть пути, его руки взметнулись к капюшону, и слетевший покров открыл облик незнакомца. Сквозь си-

нюшную кожу, были видны вены и сосуды, он был лыс, отсутствовали брови и ресницы, а лицо напоминало посмертную маску Данте Алигьери. Больше всего поражали глаза этого существа. Яркие, живые, они словно светились небесно-голубым светом. Казалось, что эти глаза забыли умереть и жили своей, отдельной от всего тела, жизнью. Мертвец подошёл и как только он стал садиться, под ним появилось красивое кресло, в викторианском стиле. Не говоря ни слова, он прикоснулся к моей ране и место это сковал холод, но как только его рука отдалилась – я с удивлением увидел, что от раны не осталось и следа.

– Зачем же ты пришёл сюда? – казалось, мертвец смотрел с укором мне прямо в душу.

– Я не понимаю, как оказался в этом лесу. И ты не ответил мне на вопрос, кто ты!

– Ответил.

– Ага, цитатой Гёте?

– Ты первый начал, – мертвец еле заметно улыбнулся, – кто моему ворону читал Эдгара По, не скажешь?

– Как ты узнал? Я ведь вслух ничего не говорил.

– Ты в том месте, где невозможно скрыть мысли. Ты, мой хороший, мёртв, а я тут и консьерж и гид.

– Ты... – я замолчал, боясь принять то, что вдруг осознал.

– Смерь! – радостно крикнул он самым привычным для слуха голосом и хлопнул в ладоши.

– Как? А как же старуха с косой?

– Хех, а тебе не всё равно, в каком облике будет твоя смерть? И вот ещё что, – тут Смерть театрально задумался и продолжил, – ты заметил, как сбиты твои мысли? Твои вопросы немного не логичны.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, ты не спрашиваешь главного. Того, что самое необычное для тебя в этот момент. Хотя, я понимаю. Ты ещё недостаточно... умер. Понимаешь, душа связана с телом, и часть мыслей принадлежит душе, а часть – телу. Ничего, скоро ты поймёшь всё.

– Я не хочу умирать. Я...

– Хочешь узнать, как выглядел твой пёсик? – воодушевлённо перебил меня Смерть.

– Святые небеса! – меня вдруг прошибло осознание произошедших перемен.

– Да! Ты всё ближе к моему миру! Ты, божий человек, слеп был! Половину жизни провёл во тьме и даже не удивился тому, что прозрел! Так хочешь на поводыря верного взглянуть, или нет?

– Хочу!

Рядом с креслом Смерти материализовался золотистый ретривер. Пёс хоть и с добрыми глазами, но в его взгляде чувствовалось обида. Я не мог понять почему. Мой взгляд скользнул по его морде и остановился на чуть окровавленной пасти.

– Это он тебе ногу разорвал, – поглаживая моего покой-

ного Терри, как бы невзначай сказал Смерть.

– Почему?

– Это ты себя спроси. Почему ты решил, что твоя жизнь, которую облегчал пёс, стала вдруг не нужна.

И тут в голове начал складываться пазл. Мой поводырь, которого я безумно любил и считал своим единственным другом – заболел и умер. Я же, слепой и никому не нужный человек, долго горевал и, в конце концов, решил, что такая жизнь мне не нужна. Я собрал все имеющиеся у меня таблетки и выпил их. Какой же я дурак!

– Понял, да? Как тут оказался, почему Терри порвал тебе ногу... Почему вы, люди, понимаете всё слишком поздно? Почему вовремя не думаете?

– Я, я... – слов в своё оправдание не находилось, да и не хотел я находить их.

Смерть смотрел на меня, а я любовался своим верным другом. До меня дошло, что поводырь цапнул меня не от злобы, а от обиды и отчаяния. Ему было обидно, что я сдался. Мой добрый и верный друг...

– Прости... – сказал я псу и опустил глаза.

– Хочешь...

– Нет, я не могу поверить в это! Что угодно, сон, бред, но не смерть!

– Не перебивай меня, времени мало...

– Смерти нет! Я верю, что смерти нет!

– Ты не веришь, ты знаешь. Я и есть и, нет меня. Вот такой

закон моего бытия.

– Зачем ты забрал у меня моего друга?!

– Послушай, я никого не забираю. Всего-то принимаю души на этой стороне. Как бы это не звучало, но жизнь у людей отнимает сама жизнь. Я, если тебе будет легче, Харон, который вынужден провожать души в один из миров.

– Но если я мёртв, то почему я чувствую холод, боль...

– Связь с телом, – Смерть поучительно поднял палец, – не забывай.

– Чувствую себя в романе...

– Терри Пратчетта! Ты ведь псу дал имя своего любимого писателя.

– Да, но почему бы тебе не сопроводить меня в мир мёртвых? К чему этот разговор?

Повелитель душ молча смотрел на меня. Его лицо не выражало больше никаких эмоций. Пёс жалобно заскулил и подошёл ко мне, уткнувшись мордой в моё плечо. Зимний лес вдруг задрожал, начал растворяться и спустя пару мгновений я лежал на песчаном берегу моря. Волны умиротворяюще били о берег, лёгкий бриз ласкал мои волосы.

– Получается всё что я вижу – иллюзия? – решил прервать я гнетущую тишину.

– Нет! То, что ты видишь и чувствуешь – реакция души на изменения в твоём теле. Когда ты умирал, был зимний лес. Сейчас тебе подарили возможность задержаться в мире живых, и теперь только от тебя зависит то, где ты захочешь

остаться. Выбирай, но помни, только пока ты жив – есть возможность исправить всё. На этом берегу исправить ничего не получится.

– Я не хочу идти на плаху самоубийц! Можно...

Я не успел закончить свой вопрос, как Терри растворился в воздухе, а Смерть встал и сбросил с себя чёрное облачение. Мгновение – и передо мной стоял крылатый ангел в ярком светящемся ореоле. Лицо его больше не походило на лицо мертвеца. Сияние слепило глаза, и я услышал какой-то ритмичный писк, словно электронный метроном отсчитывал секунды.

– Правильное решение, друг мой! – голос прозвучал в моей голове, и яркий свет сменился темнотой.

Я открыл глаза и словно сквозь мутную пелену увидел белый потолок. Глаза скользнули по стене и остановились на тёмном пятне на противоположной стене. Некоторое время невозможно было разглядеть что это, но когда глаза привыкли и сфокусировались, я увидел картину. Зимний лес, деревья и множество черных ворон сбившихся в стаю. Изображение снова помутнело. Слезы радости полились по щекам.

Мне дали шанс и я больше не упущу его.